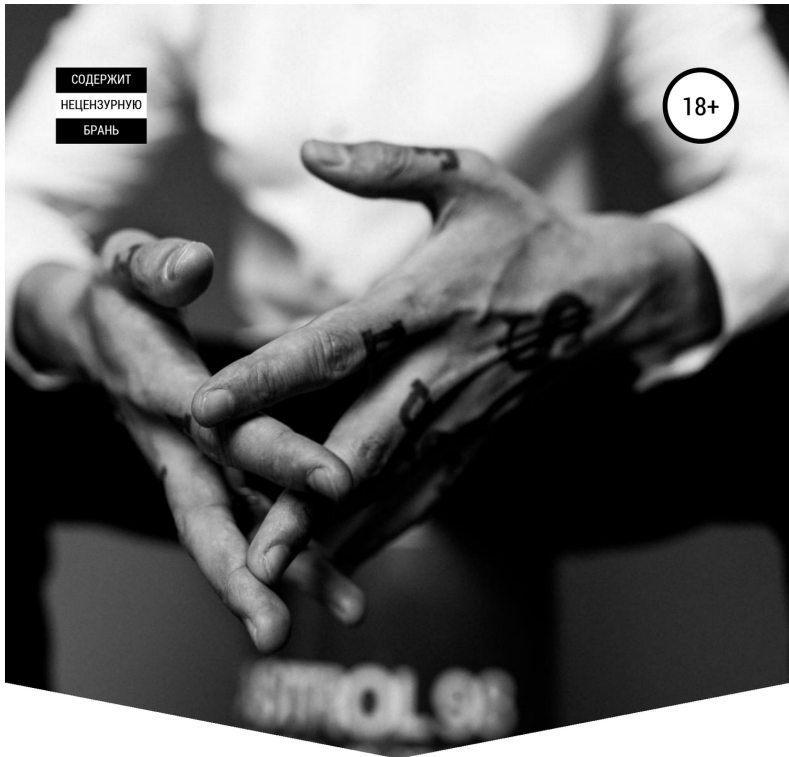

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артур Бланк
Основано на нереальных
событиях

Артур Бланк
Основано на
нереальных событиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55127791

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник рассказов в жанре хоррор. В нем собраны разные события. О богатом парне, который мстит своим одноклассникам, о велосипеде, в который вселилось нечто потустороннее... События выдуманные и не очень. Содержит нецензурную брань.

Событие 1 . Официант.

Может уйти из сферы общественного питания и потратить время на развлечения и путешествия? Скопленных денег хватит на месяц, а то и больше. Правильно поступил, когда решил откладывать на чёрный день. Теперь всё потрачу.

Или последние дни побыть рядом с родителями? Нет, будет много лишних вопросов – «Почему я стал так часто проводить с ними время? Всё ли у меня в порядке?». Возможно, мама будет счастлива дням, когда сын рядом. А вот отцу, кажется, вообще параллельно. Решено – выделю день и сделаю его «родительским», этого будет достаточно. Я уверен, что не буду сообщать о том, что со мной произошло. План такой: навещу свой бывший дом, обниму маму, если папа будет в хорошем настроении – поговорю с ним о том, о сём... Как ни в чём не бывало...

Или потратить время на серьёзные дела? Только в чём смысл? Если дальше – неминуемая смерть. А может мне всё-таки повезёт? О чём вообще люди думают, в тот момент, когда узнают такую новость? На самом деле, когда я перебираю варианты – как же провести остаток жизни, то всё больше склоняюсь к тому, чтобы делать то, чего желает душа. А что мне терять? Вот именно – нечего. Живём один раз. Конечно родители, деньги, развлечения, путешествия – это важно, но

это всё, никак не сравнится с внутренним очищением.

Кроме тех случаев, когда нужно пойти обновить санитарную книжку для работы, я не посещаю врачей. Всегда лечусь дома до последнего, если не возникнет действительно тяжёлая ситуация. А на моей памяти такого почти не случилось. То, что со мной начало происходить неделю назад – как раз такой случай. В первые дни меня мучили резкие боли в животе. Естественно, я сразу купил кучу таблеток, в надежде, что они помогут, но боль никуда не уходила. Через пару дней заболела голова. Обычно меня спасала пара таблеток обезболивающего, но не в этот раз.

Затем ухудшился сон, потом я стал замечать, что у меня практически пропал аппетит. Совокупность этих симптомов меня напугала. Я стал нервным и апатичным, но так и не собрался пойти к врачу. Я надеялся, что таблетки всё-таки поставят меня на ноги.

Последней каплей стала вчерашняя ночь – проснувшись, я вскочил и побежал в ванну. Меня стошнило в раковину. Я тупо смотрел на субстанцию, которая размазалась по белоснежной поверхности раковины. Остатки пищи и желудочного сока перемешались с огромными сгустками крови.

Подняв свой взор на зеркало, я увидел не выспавшегося, уставшего парня. Сердце учащенно забилось от паники. Внутренний голос настаивал – пора к врачу.

У меня рак поджелудочной железы на четвёртой стадии. Она кстати, последняя. Врач сказал, что она лечится, но не всегда. Сообщил он мне эту новость безо всякого энтузиазма и с наигранной печалью в глазах. Наверно он ждал мою реакцию, но я просто не мог подобрать нужные слова. Да и кто знает, что говорить в такой момент? Я как бы догадывался, что кровавой кашель это не хорошо, но чтобы до такой степени?

– А это как-нибудь лечится? – вырвалось из меня.

На что врач перечислил способы лечения, сколько это будет стоить, что-то про химиотерапию. Он произносил слова, а вокруг меня всё плыло. Тогда я чувствовал себя героем замедленного фильма. Время остановилось и ничего не значило. Всё вокруг резко потеряло смысл. Человек в белом заканчивал свою реплику. Он подвёл итоговую черту:

– Если же вы не будите делать хотя бы половину из перечисленного, вам осталось жизнь около месяца.

Артём Евгеньевич, мне тяжело это говорить, но у вас обнаружили рак поджелудочной железы на последней стадии...

Осталось жить около месяца...

Когда мне объявили эту новость, первая мысль, которая промелькнула в голове – «Я что правда умру?». Помню, как я яростно выкрикнул что-то врачу и, распахнув дверь каби-

нета, выбежал в коридор, очень быстро двигаясь к выходу больницы. Выйдя из неё, лучи солнца ударили мне в лицо. Но в тот раз я не прикрывал себя руками, наоборот – отчаянно смотрел в небо, на палящее солнце. Слезы текли по щекам.

Кстати мне двадцать три и как вы уже поняли – я скоро умру. Прошла уже неделя с момента визита к врачу. Очень часто живот взрывается неприятными вспышками боли. В общем, я долго обдумывал и пришёл к выводу, что не буду лечиться. Во-первых, – это дорого. Я работаю официантом, на секундочку, откуда у меня такие шиши? Во-вторых, – не хочу, чтобы об этом узнали близкие, и их жизнь превратилась в вечные переживания за единственного сына. В-третьих – всю свою короткую жизнь я не хотел доживать до старости. В-четвёртых – я прочитал уже кучу статей про лечение рака на последней стадии. Знаете, на самом деле, результат не плохой, но все эти люди действительно хотят жить, они ценят её и готовы бороться до конца. Отсюда и пятая причина – я считаю себя морально слабым человеком, плюс часто задумываюсь о самоубийстве. Это всё! Вы меня не переубедите! Ясно? Это конечная остановка. Не собираюсь подвергаться химиотерапии и лежать, как овощ, в больнице

Боюсь ли я смерти? Знаете, если это действительно так –

думаю я бы не пришёл к такому выводу и всем своим пунктам. Хотя, с другой стороны – об этом легко говорить, другое дело – когда тебе осталось жить пару дней, вот тогда и можно посмотреть на лицо такого «смельчака».

Просто представьте: сейчас бы парень двадцати трёх лет валялся лысый на кровати, напичканный таблетками или под капельницей. Каждый день к нему бы приходила мама, а иногда и папа. Все приносили бы ему фрукты и постоянно спрашивали о здоровье, подбадривали и говорили, что всё будет хорошо. Они боялись бы, что лечение и всевозможные терапии не помогут ему. Они боялись бы его потерять. А ещё испугались, что у них не хватит денег и придётся залезать в долги. Затем парня навещали бы дальние родственники. Все пытались бы его взбодрить, поболтать с ним на отвлечённые темы. А он лежал бы и думал о том, что, несмотря на возможность лечения, он всё равно не верит в своё выздоровление. Ему становится жалко своих родителей и их деньги. Парень не верит в спасение, он морально слаб для борьбы с раком.

Хочу быть сильным! Принимаю смерть такой, какая она есть.

Шёл десятый день моей телестройки. Хе-хе. Сегодня я полдня блевал жидкостями разных цветов. Как же хорошо, что этого никто не видит. Живёшь себе один в съёмной квар-

тирке. Кстати, сколько я её уже снимаю? Где-то около года наверно. Эта моё второе жильё с того момента, как я съехал от родителей и вступил во взрослую жизнь. Первая квартира находилась в ужасном районе – когда шёл дождь, его каждый раз затапливало до такой степени, что таксисты вешались, а некоторые люди передвигались на надувных лодках. Серьёзно, даже видео в интернете могу показать. А район прозвали «Шанхай». Ну, лучше не придумать, правда? Так о чём это я? Ах, да. Моя новая квартира. Сразу расскажу о плюсах – до работы десять минут пешком; дом из кирпича, до этого жил в панельном доме (никому не советую); хорошо работает сплит-система; больше квадратных метров, если сравнивать с прошлым местом жительства; шикарный вид из окна; длинная и широкая лоджия. Минусы тоже присутствуют – диван-кровать старого времени; шумные соседи – иногда складывается впечатление, что сверху бегают лошади; плохо морозит холодильник. Эти минусы поправимы, как сами вы уже поняли. Какой сейчас смысл менять кровать и холодильник? Если верить словам врача, то мне осталось жить не больше двадцати дней. А насчёт соседей? Ну, тут проблеме решит только дробовик. Да ладно вам, шучу. В общем, я прямо влюблен в свою тёплую квартиру. Я думаю, что многие люди на земле смирились со своим одиночеством. В этом деле – главное начать. А дальше тебе станет комфортно. Это относится и к тем, у кого есть друзья, девушки и родители. В один прекрасный день эти люди тоже понимают, что совер-

шенно одни на планете, особенно когда остаются наедине с собой в полной темноте. Разве я не прав?

Если кому интересно, то я блондин со светло-голубыми глазами. Рост мой почти два метра, точную цифру не назову. Телосложение – не качок. Меня многие до сих пор называют дрыщом. Я прям тонкий, как спичка.

Если честно, меня раздражают постоянные вопросы знакомых – «А тебя дома кормят? Артём, когда ты в последний кушал? Ты похудел что ли?» Вот почему мне не интересно как выглядят они? Ну, за исключением девушек. Да, их я обожаю, уж поверьте. Что касается тела – сейчас стало только хуже. Я прямо чувствую, что похудел ещё на пару-тройку килограмм. Чёртов рак. Кожа у меня относится к такому типу, знаете, когда стоит позагорать на солнце минут двадцать, без крема, и ты превращаешься в сеньора-помидора. Касается солнца – то без солнцезащитной мази я бы давно уже умер. На теле, кстати, у меня несколько татуировок. Полностью забита левая рука, потом одна татуировка на плече, другая – сзади под шеей. Что они означают? Глубокий смысл для меня. Ответил так, как девяносто пять процентов людей, у кого есть татуировки. Почему я не хочу рассказывать, что они означают? Не ваше дело. Так что ещё сказать про свою внешность? Пользуюсь славой у девушек, однозначно. На днях у меня выдался выходной и я от «нечего делать» набросал список своих бывших. Получилось не густо – два-

дцать семь. Пытался вспомнить лица всех, но не получилось. Некоторые силуэты прямо расплывались. Зато занятие это веселило – когда выписывал их, вспомнил кучу всего.

Пожалуй, расскажу лучше про своё увлечение.

Вообще обожаю читать книги по психологии. Меня всегда интересовали инстинкты людей. На что мы способны на самом деле? Что будет если нас резко выдернуть из зоны комфорта? На что готовы пойти люди ради внутреннего покоя? Я уверен, что в каждом из нас копится куча плохих эмоций. Им просто нет конца. Даже те, кто периодически выплёскивает наружу свой негатив, всё равно не очищаются до конца. Из них выскакивает только маленькая часть огромного внутреннего зла. Вы со мной согласны? Я в последнее время всё чаще задаюсь вопросом – «А что нужно сделать, чтобы ты отчистился до конца?» Возможно, это не произойдёт за один раз. Нужно много сил и времени. А может наоборот – пару яростных выплесков и ты готов. Что человек почувствует в тот самый момент? Он становится свободным, как птица в небе? Или тепло разливается по его телу? Ведь, как не крути – все мы звери. Я даже разделил всех людей на два типа: одни – выпускают зверя и дают ему иногда насытиться, другие – в силу своего характера, в основном это морально слабые люди, или просто трусы – копят подолгу внутреннюю ненависть к окружающим. А ведь некоторые её не выпускают по сей день. Честно, я отношусь ко второму типу. Как я выливаю энергию? Хожу иногда в тренажёрный зал, читаю

книги. Мозг тоже мышца, её нужно качать. Несмотря на эти увлечения, я всё равно чувствую себя грязным.

Артём Евгеньевич, мне тяжело это говорить, но у вас обнаружили рак поджелудочной железы на последней стадии.

Спасибо, что до сих пор читаете мои бредни. Просто я решил поделиться перед смертью немного сокровенными мыслями. Всё это вызывает у меня тепло, но никак не даёт стимул к дальнейшей жизни. Сейчас мне ничем не хочется заниматься.

В последние дни я хочу получить внутренний покой и стать тем человеком, который сможет очиститься от негатива полностью. А этот чёртов рак пусть продолжает съедать меня. Это всего лишь плоть и кости. Моя душа будет жить вечно.

Вот и шестнадцатый день моего рака. Как я себя чувствую? Иногда настолько отвратительно, что тяжело передать словами. Я серьёзно, никому не пожелаю ощутить подобное состояние. Когда я посещал врача, мой вес был – семьдесят восемь. Сегодня встал на весы – шестьдесят три. Да, вам не показалось! Мне как бы приходилось гуглить симптомы последней стадии рака, и там действительно в одном из пунктов указано – снижение веса. Одно дело читать про это статьи, другое – ощутить на собственной шкуре. Просто я и так тощий, как ветка. Ещё и минус пятнадцать

килограммов за две недели! Рак съедает меня, но я не унываю. Морально я принял свою смерть. Получается у меня осталось чуть больше двух недель? Времени совсем мало, надо приступать к внутреннему очищению. Ведь я знаю, что должен сделать.

Ну, вот и пришло время рассказать о самом любимом – своей работе.

Начну, пожалуй, с того, что я работаю официантом уже лет пять. За всё время сменил около шести мест и скажу одно – в каждом из них одновременно хорошо и плохо, есть свои плюсы и минусы. С давних времён люди создали стереотип, касающийся работы официанта – якобы эта работа для рабов и низких слоёв населения; быть официантом это смешно и позорно. Так ли это на самом деле? К сожалению, я хочу развеять эти заблуждения. Я зарабатываю намного больше, чем офисный работник, который учился кучу времени, чтобы получить эту должность; я зарабатываю больше чем учителя, таксисты, даже менеджеры ресторанов. Мне кажется, тут нужно остановиться, потому что этот список можно продолжать вечно. Если честно, я не силён в знании профессий, а тем более в их зарплатке, но из-за того что я общаюсь с людьми из разных слоёв общества, то каждый день узнаю много интересного о профессиях. Могу с уверенностью сказать, что на жизнь мне хватает и даже больше. Огромный плюс в работе официанта – живые деньги. Помимо аванса

и зарплаты в месяц, ты каждый день имеешь деньги на пропитание (чаевые), пока другие люди продолжают ждать свою месячную зарплату. Это очень удобно.

Общение с людьми – любимое занятие. Иногда я задумываюсь – «Каждый день столько гостей приходит ко мне в ресторан, и я с ними контактирую. И все они разные. Мне всегда интересно за ними наблюдать, стоя в стороне, и пытаться угадать, что творится в жизни каждого из них. Люблю изучать их поведение или мимику при принятии заказа, прочувствовать гостя и наладить с ним связь, узнать о нём». Моя главная задача – накормить и напоить его.

А ещё гость должен уйти в хорошем настроении. Ну, по крайней мере, в заведении, где работаю я. А тружусь я в ресторане с нестандартным обслуживанием. Это концепция позволяет общаться официанту с любым гостем без формальностей. С кем-то ты можешь «жестить», с другими легонько шутить, на некоторых смотришь и понимаешь, что лучше обойтись без шуток.

В любом случае в ресторане работают опытные ребята, которые чувствуют гостей и понимают с кем можно пообщаться по душам, с кем можно шутить до потери пульса, кому надо дать просто отличный сервис без подколов. Большинство людей, приходящих к нам – это постоянные гости или люди, которые пришли за хорошим настроением и позитивной атмосферой. О нас знает весь город. Главная цель нашего ресторана – гость должен смеяться, уйти довольным, сытым и

естественно вернуться к нам.

Конкретно в этом заведении я проработал уже два с половиной года. Могу с уверенностью сказать, что я нашёл работу мечты. Мне комфортно находиться в этой атмосфере нестандартного обслуживания – веселить гостей, танцевать и орать в зале, подсаживаться и общаться с ними, как с друзьями, курить их кальян и подшучивать над ними. Я люблю это место, что не могу сказать о некоторых людях, с которыми я работаю. Вообще за эти два года коллектив значительно изменился, но в последнее время приходится трудиться с одними и теми же людьми. Как говорят – «В семье не без урода». Удивительно жизненная фраза. Такой урод в команде – менеджер моей смены Тимур. Внешне он напоминает Есенина на минималках, только худее раза в три. У Тимура проблемы – чувство собственной важности зашкаливает в совокупности с лицемерием и подлостью. Таким людям нельзя что-то доверять, а если все-таки вздумаешь рассказать сокровенное, он донесёт остальным. Он постоянно бахвалиться тем, что отслужил в армии два года. Я задаюсь вопросом – «Как с таким длинным языком у тебя получилось выжить в армии?» Если он общался там с людьми так же, как и с персоналом на работе – его бы избили до полусмерти в первый же день службы. Я знаю, что представляет собой Тимур. К сожалению, все остальные официанты «дружат» с ним, дабы с уверенностью закрепиться на работе. Мне нужно кормить себя – поэтому мои конфликты с Тимуром всегда заканчи-

ваются ничем. Я не собираюсь терять такое место из-за отвратительного человека, который является моим руководителем. Поэтому я терплю этого говноеда уже полтора года. Но рано или поздно всему приходит конец.

Есть ещё один человек, которого я ненавижу всей душой – постоянный гость нашего ресторана Вован. Ему около сорока лет, цвет лица у него меняется, как у хамелеона, а проблема состоит в том, что он заядлый алкаш. Когда-то он закодировался и смог не выпивать около года, но потом дал слабинку и опять запил. Вован считается гостем бара – каждый раз он приходит к нам, садится на бар и бухает, а иногда заказывает еду, которую он кушает периодически руками. Спросите почему? Потому что он грёбаная свинья. Постоянно хамски общается с официантами, каждые две минуты спрашивает, когда будет готова его еда? Может спокойно оскорбить гостя или бармена – если ему просто так захочется. Часто облёвывает наш гостевой туалет.

И все его выходки сходят ему с рук. Я его ещё больше возненавидел месяц назад, когда он в очередной раз сидел бухой за барной стойкой, поймал белочку и обозвал меня татуированным уе****. Просто так, ни за что. И как вы это объясните? Я ответил ему тогда лояльно, чтобы он прикрыл свой грязный рот. Не терять же мне работу? Меня разрывает от того, что эта жалкая пародия человека до сих пор существу-

ет. Так нельзя. Но рано или поздно всему приходит конец.

По моим подсчётам жить мне осталось десять дней. Сегодня я взял выходной, потому что здоровье не позволило выйти на смену. Я половину ночи блевал, а под утро у меня отнималась левая нога, и беспокоили острые боли в животе. Наглотавшись разных таблеток и намазав ногу мазью, я проспал половину дня. Будильник прозвенел ровно в восемь вечера. Проснулся весь в поту, мне снился очередной кошмар, как всегда, в голове остались только неприятные обрывки сна. Нога немного побаливала и пульсировала, боль в животе улетучилась. Мне стало гораздо лучше после того, как я проспал с утра до вечера.

Промыв глаза холодной водой, я вновь смотрел на себя в зеркало – худящее лицо, напоминало лицо парня из фильма «Машинист», оба зрачка красные, когда-то нежные щёки с оттенком румянца превратились в обвисшие и шершавые вялые груши, на голове по бокам появились залысины, в последние дни волосы выпадали с невероятной скоростью. Я не узнал себя. Обрывки сна продолжали всплывать в голове, а я всё рассматривал своё лицо – на душе становилось ещё хуже.

Артём Евгеньевич, мне тяжело это говорить, но у вас обнаружили рак поджелудочной же лезы на последней стадии.

Вернувшись из ванны, я засобирался – надел чёрный

спортивный костюм, светло-коричневые кроссовки, на голову нахлобучил свою счастливую кепку, на нос нацепил тёмные очки. Перед выходом на улицу я посмотрелся в зеркало и оценил свой наряд по десятибалльной системе. Выглядел я почти на десяточку! Моё отражение улыбнулось мне. Выключив свет в коридоре, вышел из квартиры.

До назначенного адреса 2ГИС выдал – идти пешком двадцать пять минут. Немного, а учитывая то, что я люблю прогуляться – вообще прекрасно. Я шёл по аллеям вдоль старых девятиэтажных домов и раздумывал насчёт своей первой очистки – «Самое главное, чтобы он возвращался домой. Я рассчитываю только на свою интуицию и из-за этого и переживаю» – я могу его не застать. Вечер пятницы, на часах полдесятого вечера.

Мой ресторан закрывается ровно в десять. И всё-таки я делаю правильно, что выхожу немного пораньше, будет время подготовить себя морально и с точностью расписать свои действия". А если кто-нибудь меня увидит? Почему я раньше не подумал об этом? Резко выбросил сомнения из головы, когда вспомнил, что мне осталось жить всего ничего.

Я воткнул наушники и подпевал своему любимому треку. Внутренние фобии улетучились, стоило включить музыку. Улыбаясь проходим пешеходам и вдыхая свежий воздух, я приближался к месту расправы.

Сегодня явно мой день. На улице вообще ни души, такое впечатление, что весь район вымер. Только свет из близсто-

ящих домов говорил о том, что люди продолжают существовать.

Сумерки сгущались, в небе стояла шарообразная луна. Я смотрел на неё сквозь голые ветви деревьев, и мне захотелось завывать, как волк. Часы показывали почти одиннадцать. То есть, я простоял здесь больше часа. Благо погода немного прохладная, хотя на дворе стояла поздняя осень, а поздняя осень у нас в краях б-р-р-р...

Я всё высматривал Вована в пустом квартале и уже смирился с тем, что прогадал. Он наверно уже дома, или придёт слишком поздно. Место его жительства знают все сотрудники нашего ресторана, потому что этот алкаш постоянно рассказывает, как он вызывает к себе проституток, как гоняет соседей по этажам. Только, мне пришлось не заметно, во время диалога, уточнить у менеджера Тимура, какой точный адрес у Вована. Тимур знал сто процентов, потому что он несколько раз подвозил алкаша прямиком домой, чтобы тот с его помощью попал в квартиру. Плюс мой менеджер хорошо общался с ним. Это не составило труда. И вот теперь я тут.

Докуривал уже третью сигарету, всё меньше огней в домах продолжало гореть. Люди готовились ко сну. И тут появился он – я узнал его даже вдалеке. Тело алкаша шаталось из стороны в сторону, он шёл прямиком по проезжей части и издавал громкие пьяные возгласы. Наблюдая за силуэтом, я ощутил прилив паники. Ведь я собирался сделать это впервые.

Выйдя из-за деревьев, я присел на лавочку рядом с подъездом. Пока ждал, из моих уст вырывались подбадривающие слова, из разряда: «Ты сможешь Артём. Это для очищения. Всё бывает в первый раз». Мои коленки тряслись, а ноги плясали на месте. Во рту пересохло, у меня засосало под ложечкой. Стёклышки тёмных очков запотели. Я боялся, и в то же время на меня бешеной волной напала ярость. Я стискивал от злости зубы, в голове вертелись мерзкие слова и выходки пьяного гостя. Сидел и ждал, когда он свернёт в сторону подъезда.

Это оказалось довольно легко. Ну, я про убийство. Если честно, мне даже понравилось. Когда этот алкаш заходил внутрь дома, на ходу доставая ключи от домофона, он выронил их из рук. Это сыграло мне на руку. Он стал выкрикивать ругательства и в кромешной тьме пытаться найти ключи. В тот момент я уже приготовился – в одной руке сжимая наточенный кухонный тесак.

То ли из-за большого количества алкоголя, то ли из-за плохого зрения – Вован не обратил на меня никакого внимания. Он хаотично, выплёвывая слюни на асфальт, продолжал поиски. Стоило ему отвернуться от меня, как я молниеносным движением бросился к нему и нанёс первые удары.

Нож входил в спину, как в масло. Алкаш издал не разборчивые всхлипывания, а затем истошно заорал. Я перевернул его тело лицом к себе, ударяя острием точно в живот. Я втыкал, втыкал и ещё раз втыкал. С каждым разом мои

движения становились жёстче, а лезвие впивалось всё глубже. Я смотрел в его потерянные глаза, в них читалась мольба и ужас. Он выл, пищал и звал на помощь, но я вовремя прикрыл ему рот, оттуда исходил запах свалки. Под Вованом расплылась огромная лужа крови. Тело обмякло. Из-за большого количества ударов, я распорол ему живот. Оттуда вывалилась часть органов. Я пришёл в себя от прихода ярости и осмотрелся по сторонам. Как и ранее на улице никого. Положив окровавленный нож в карман куртки, я резко смылся с места преступления.

Я добежал до своего дома, выбросил нож и резиновые перчатки. Зашёл в квартиру, принял горячий душ, моё тело тряслось, как у брошенного щенка на холоде. Замотался в тёплый халат и с кружкой горячего чая вышел на балкон. Достал сигарету, прикурил. Смотрел на ночное звёздное небо. Полнолуние паялилось на меня, а я на него. Сердце перестало бешено колотиться. Я каждой клеточкой тела ощущал лёгкость и слабость произошедшего. Первый день очищения удался и пошёл мне на пользу. Я заулыбался, продолжая наблюдать за луной.

На следующий день самой обсуждаемой темой стала – смерть Вована. Весь персонал ходил в шоке. Ребята говорили о постоянном госте, о ситуациях, которые происходили с ним. Но никто так и не вспомнил ни одного хорошего момента, связанного с ним. Логично, потому что их нет. Меня

это бесило. Он заслужил умереть. Неужели никто этого не понимает?

На одного урода на земле теперь меньше. Я естественно делал вид, что впервые слышу об этом и интересовался событием, как и все, с огромным любопытством. Как ни странно, но никто из правоохранительных органов не заглянул к нам в ресторан с расспросами, хотя этот алкаш считался нашим постоянным гостем. Только мне на руку. Переживаю ли я? Нет, все улики я выбросил, подозрений в мою сторону не будет. Был Вован и бац – нет Вована. Помним, скорбим.

Кстати сегодня я продолжил этап очистки. Надеюсь, что он сработает. Я воспользовался ажиотажем на работе – смертью нашего гостя. Весь день персонал ходил с поникшими лицами. Гостей сегодня было не много, но дневная посадка выдалась обильной.

В ресторане расположено мало камер, и я знаю, где они находятся. Я забирал свои блюда с раздачи, ставил их на поднос, уходил с ними в слепые зоны ресторана и не заметно, тихо отхаркивал в еду, перемешивая слюни столовой ложкой, чтобы гости не заметили. Иногда получалось прямо смачно, с обильными сгустками крови, а иногда нет – из меня выходила пожелтевшая слюна, как при мокроте. Самое главное в этом деле было не попасться – некоторые официанты косились в мою сторону, но я делал вид, что чем-то увлечённо занят, рассматривая еду в тарелках. Если мои подсчёты правильны, то сегодня еду с сюрпризом от Артёма вкусило око-

ло восемнадцать человек. А кстати могут ли они умереть от этого? И вообще, передаётся ли рак поджелудочной железы на последней стадии через слюну? Надо загуглить, но я надеюсь, что они умрут, или хотя бы помучаются. Мучение – не очистка, но попытка не пытка. Будут следить за ближайшими новостями

Левая часть бедра периодически стреляла адской болью, прихрамывая, я плёлся по улице с огромным тортом. Вчера мне пришло смс от «Озона» – ваш товар доставлен. Я зашёл и забрал яд с названием "Крысиная смерть". Вышел из магазина, до ресторана с нестандартным обслуживанием оставалось пару кварталов. В предвкушении очередной очистки тепло разлилось по моему телу, я двинулся вперёд.

В крайний рабочий день любой смены мы устраиваем на собрании чаепитие, в честь последнего дня так сказать. Обычно на смену выделяют шестьсот рублей и на них мы должны закупить сладостей. За час до начала работы все собираются за столом, кушают сладкое и обсуждают прошедшие дни – выручку, пожелания и отзывы гостей, на продажу каких блюд нужно поднажать, какие напитки продавать. В этот раз попку я взял в свои руки.

На собрании сидели официанты моей смены – Валек, Степан и Влад. Также присутствовали – «мой любимый» менеджер Тимур и бармен Алекс. Тимур удивился покупке и поинтересовался, в честь какого праздника я купил торт? Я от-

ветил, что у меня просто хорошее настроение, он не обратил внимания на мою реплику и натянуто выдавил фальшивую улыбку. Алекс как всегда заварил несколько чайников с зелёным чаем. Все приступили к трапезе, общаясь на рабочие темы и записывая информацию в блокноты. Я сидел за соседним столиком с блокнотом и ручкой, внимательно наблюдая за ними.

Первым что-то неладное почувствовал Степан – опрокинувшись спиной на диван, он затрясся, голова смотрела в потолок, из его рта вытекала кровавая субстанция, перемешанная с кусками торта. Все сразу же подскочили, в надежде помочь коллеге, но не тут-то было.

Валек встал, а затем упал, ударившись лицом о стул – зрачки закатились вверх, он выплёвывал кровавой торт, издавая булькающие звуки, и дёргаясь, как собака во сне. Влад упал на бьющегося в конвульсиях Степу. Его безумный взгляд смотрел на меня, изо рта вытекала белая жидкость, ноги плясали на полу и бились о ножки стола. Тимур, встал на колени и одной рукой тянулся ко мне, другой он взялся за горло и царапал шею, при этом всхлипывая и пища. В его глазах читалось не понимание. Алекс присел на стул и противно отрыгивал, смотря в одну точку, раздирая руками грудную клетку. Пять живых организмов боролись за жизнь.

Я подходил к каждому и интересовался, плохо ли он себя чувствует? Ответы были не понятными. Я прихрамывал и ходил из стороны в сторону, радуясь тому, что вижу. Каж-

дая клеточка, каждый нерв чувствовал приятное покалывание внутри. Очищение с каждым разом становилось приятнее. Мне кажется, что я помолодел на целых десять лет.

Взяв ручку со своего стола, я подошёл к дерганому телу Тимура и воткнул шариковую ручку ему в глаз. Это на всякий случай. Пусть не мучается, я его пожалел.

Времени оставалось мало, потому что персонал, который не присутствовал на собрании (повара и мойщицы) обнаружат кучу трупов, если уже не обнаружили. Наверно охота за мной уже началась. Я зашёл домой, скинул на пол рабочую одежду и надел свой счастливый спортивный костюм. Заглянул в старый комод и достал травматический пистолет, напялил на себя очки и вызвал такси

У меня осталась последняя стадия очищения – «родительский день». Я еле ковылял на пятый этаж, облакачиваясь на перила, и иногда отхаркивая кровью. Такое ощущение, что боль вырезала мои внутренние органы на части. «Только не сейчас, пожалуйста» – думал я про себя. Наконец-то оказавшись на нужном этаже, я позвонил в дверь. Сначала мне показалось, что дверь не откроют, потому что после звуков шагов, наступила тишина. Человек по ту сторону смотрел в глазок. Дверь отворилась:

– О! Сынок, а ты чего в такую рань? Зачем ты так вырядился? Выглядишь просто смешно...

– Ты никогда меня любил, – без всяких эмоций произнёс я, и вытащив травмат из куртки, выстрелил три раза ему в живот.

– Что... Ты сделал... – выпалил отец, смотря на меня удивлёнными глазами.

Он ничком упал вперёд на коврик «Вэлком», половина тела расположилась в доме, другая – в подъезде. Отец истошно завывал, размахивая руками и ногами, как колорадский жук, когда его перевернёшь на спину. Мама выбежала в коридор. Увидев эту картину, она истерически закричала и позвала на помощь.

– Мам, прости, пожалуйста. Это для очистки. – я выстрелил несколько раз.

Одна пуля прошла мимо, вторая попала ей в грудь. После выстрелов, сзади меня послышались шаги. Мать продолжала неистово кричать. Мне на затылок обрушилось что-то тяжелое. Наступила темнота.

Глаза слипались, я еле поднял веки. Вокруг всё плыло, за дверью слышалась какофония звуков. Осмотрелся. Я оказался в белой комнате, на белой кровати и в белой одежде. Неужели я очистился? В голове всплывали силуэты отца и матери. Я сделал всё правильно, их смерть – последняя стадия очистки. Или мало? Я выкинул эту дурную мысль из головы. Попытался встать, но упал на жёсткий пол. Обе но-

ги отнимались и не давали полноценно подняться. Голову пронзила резкая боль, в животе закололо. Я растянулся на полу и в очередной раз отхаркнул кровью.

Если эта рай после очистки то он мне нравица. Сдесь вкусно кормят и дают маленькую круглую еду. Правда, мне очинь больно каждый день. Бох в белам халате гаворит, что это скоро пройдёт. Я правда рад, что стал типерь чистым.

Событие 2. Семеро козлят.

Рассказ написан по мотивам Г.Ф. Лавкрафта.

– Всё будет хорошо, мы справимся, – шептал Денис, сжимая руки жены. – Это всего лишь ещё одно «нет».

Марина плакала, не прерываясь, горькими слезами, и раскачивалась на краю кровати. Она ничего не ответила на реплику мужа, так как надежда на их будущее с каждым разом становилась туманнее... На прикроватном столике лежал очередной тест на беременность с отрицательным результатом.

Уже шесть лет пара не может зачать ребёнка. Марина вместе с мужем проходили обследование на выявление бесплодия, но тест показал, что пара фертильная.

Девушка не могла понять, почему именно на её голову обрушилось такое несчастье. Она так сильно любила мужа, как

никого другого. Только с его появлением в жизни, она раз и навсегда поняла, что хочет детей. И тут жизнь преподносит им такой жестокий урок.

В последнее время Марина стала думать о том, что в этом замешана магия, что кто-то её сглазил или это злой рок. Она всерьёз хотела найти кого-нибудь по этой теме, например ведьму. Девушка нуждалась в помощи. Она любой ценой хотела родить.

– Я знаю, любимый, скоро мы с этим справимся. – Марина утёрла слёзы с лица и нежно поцеловала в губы Дениса.

– По-другому и быть не может, я в нас верю. – он крепко обнял жену и вновь слился с ней поцелуем.

– Денис... – голос доносился издалека.

Он приоткрыл, а потом закрыл глаза, успев увидеть расплывчатый силуэт человека в белом халате.

– Денис... – его продолжали звать.

Рассудок постепенно возвращался к нему, мужчина распахнул глаза и привстал на кушетке. Резкая боль пронзила голову, сердце бешено колотилось в груди. Денис автоматически приложил пальцы к вискам и начал их растирать.

– Денис, как вы себя чувствуете? – рядом раздался женский голос.

Мужчина поднял свой взор на девушку в медицинской форме. Выражение её лица было не выспавшимся и сопереживающим.

– Где я? – заикаясь, спросил мужчина.

– Вы правда ничего не помните? Два часа назад вы упали в обморок, после того... – врач явно не желала этого говорить, боясь в очередной раз испугать мужчину. – Эм, в общем, ваша жена родила семерых детей. Трех мальчиков и четырех девочек...

Мужчина захлопал глазами. Он был ошарашен этой информацией. Ведь УЗИ до родов показывало, что у них будет двойня.

– Семь? Это какая-то шутка?

Девушка сдвинула бровь и скептически посмотрела на Дениса.

– Я понимаю, это звучит нереально, в нашей больнице такое впервые... У нас была ситуация давным-давно, когда девушка родила пятерых, но ваш случай – это рекорд больницы, если не края, а возможно и целой страны... – запнулась акушерка от переизбытка эмоций.

– Я не знаю, что и сказать... – его голова разрывалась от безграничного потока мыслей, в висках продолжало стучать. – У вас не найдётся случайно таблетки от головной боли?

– Конечно, подождите тут и никуда не вставайте, я сейчас, – сказала акушерка и удалилась.

Девушка вернулась, подала стакан с водой и две таблетки аспирина. Денис принял лекарство и одним глотком осушил стакан.

– Спасибо. – еле улыбнулся мужчина акушерке и трясущейся рукой поставил пустую тару на металлический стол, который находился рядом. – Где моя жена? – встревоженно произнёс он.

– Только не нервничайте, ваша жена подключена к аппарату жизнеобеспечения. Роды выдались очень тяжёлыми...

– Я хочу её увидеть! – закричал отчаянно мужчина.

– Пожалуйста, прошу вас, успокойтесь. Я вас проведу к ней сию же секунду, – с этими словами она начала уходить из палаты и жестом приглашать Дениса. – Пойдёмте за мной.

Через несколько часов поникший Денис со слезами на глазах вышел из палаты жены. Он медленным шагом добрался до регистрационной стойки и попросил позвать Алису Владимировну, ту самую акушерку. Пожилая дама за стойкой оповестила его о том, что ему нужно подождать около пяти минут. Мужчина подошёл к кожаным диванам и плюхнулся на них.

Денис чувствовал себя уставшим и разбитым. Он не мог поверить, что всего за один день его жизнь так перевернулась.

Только недавно он разговаривал с Мариной, обнимал её, занимался с ней сексом и был счастлив каждому моменту, проведённому с ней. Они ждали двойняшек. А сейчас его жена на волоске от смерти и в больнице лежат семеро его детей. Мужчина хотел думать, что это сон, что всё это просто какой-то розыгрыш, недоразумение.

Затем ему начал всплывать образ Розы, этой грёбаной шарлатанки. Злоба и ненависть – единственное, что мог чувствовать сейчас Денис. Он перестал думать о том, как будет воспитывать семерых малышей, о том будет ли его жена здорова и цела, откуда он будет брать кучу денег, здоровые ли родились дети... Нет. Он хотел вернуться в дом к этой старой карге и сделать так, чтобы та получила по заслугам. Ведь именно из-за неё жена смогла забеременеть.

В чувство его привела Алиса, которая незаметно подошла к стеклянному столику рядом с диванами и спросила:

– Вы меня искали? – на её лице отсутствовали какие-либо эмоции, а под глазами появились тёмные мешки.

– Да, я хотел бы увидеть детей и узнать о дальнейшем состоянии моей жены. – мужчина встал и двинулся к акушерке.

– Врачи говорят, что её состояние нестабильно. Они не сталкивались с такими тяжёлыми родами. Все удивлены, как ваша жена ещё дышит. Извините... – она опустила голову вниз, чтобы не смотреть в глаза мужчине. – Не буду вас мучить, но шансы на её выживание очень малы.

Денис молча сжал руки в кулак, комок подступил к горлу и не дал заговорить. Ему хотелось в очередной раз заплакать, но он сквозь зубы прошипел:

– Покажите мне их...

Сквозь огромное горизонтальное стекло Денис смотрел на малышей. Семь маленьких боксов занимали спящие дети.

Он шагал из стороны в сторону, пытаясь рассмотреть каждого из них. Акушерка молча стояла рядом. Мужчина спросил:

– Они абсолютно все не здоровы?

Алиса кивнула и сказала:

– К сожалению, да. У большинства из малышей физические отклонения, связанные с развитием в утробе матери. Вес каждого из них составляет от четырёхсот до пятисот грамм, но при таком количестве они и не могли весить больше. Такое явление встречается редко, чтобы женщина смогла выносить такую многоплодную беременность. Ваша жена – героиня. И да, если вас это утешит, мы сделаем все возможное для того, чтобы они все выжили...

Денис глубоко вздохнул и кивнул. Он не мог поверить своим глазам. Это его мальчики и девочки. Каждый из них. Мужчина смотрел на их спящие лица, и внутри него всё переворачивалось. Переживания за жену смешались с фобиями за дальнейшее воспитание каждого из них, а ещё ему становилось больно от того, что его будущие дети будут «никак все». Но даже во всём негативе мужчина видел один большой плюс – он наконец-то стал отцом.

– Из-за того, что ваши дети не до конца здоровы, они проведут в нашей больнице чуть больше месяца. Они будут находиться в специальных инкубаторах под наблюдением.

– А я смогу навещать их? – с надеждой спросил Денис.

– Да, но только внутрь к детям вам пока нельзя заходить.

Мужчина кивнул и ещё раз взглянул на них.

Она полностью голая шла по ночному лесу. Ноги наступали на ветки, влажные листья и остатки пеньков, оставляя кровавые следы. Девушка не чувствовала боли. Её несло вперёд к чему-то неизведанному. Внутри разливалось тепло, и одновременно чувствовался горячий импульс, который стал компасом и давал направление к финальной точке.

Полная луна светила сквозь голые ссохшиеся деревья. Туман окутывал мёртвые и давно забытые земли. Вокруг стояла тишина. Ни единого звука живого не было слышно. Едва уловимое дыхание влажного воздуха сливалось со звуками передвижений девушки. С каждым разом она двигалась быстрее, будто боясь опоздать на последний поезд, который уезжает со станции...

Это была глухая деревня в пятидесяти километрах от города. Они вышли из машины рядом с обветшалым домом из сруба. С виду он напоминал огромный заброшенный сарай. Стены местами были измазаны чёрной краской, на окнах виднелись толстые слои пыли вперемешку с убитой мошкаррой, кривая крыша с кирпичной трубой, на двери висел труп белки и раскачивался на ветру.

Денис и Марина переглянулись, от того, что увидели, стало не по себе. Они двинулись вперёд к дому. После стука, дверь им отворила та самая Роза, которая была на слуху у всего города. Хорошая знакомая Марины посоветовала об-

ратиться именно к ней. Репутация старухи говорила о том, что она лучшая в своём деле. Одни обожали её, другие же называли ведьмой и шарлатанкой, обходя дом стороной. Роза выглядела, как обычная старушка, одетая в лохмотья и резиновые калоши. Единственное, что сразу смутило, это взгляд старухи. В нём читалось безумие. Ярко-жёлтые зрачки испещряли Дениса и Марину.

– Входите, – хриплым голосом произнесла Роза.

Денис сидел в самом углу избышки и наблюдал за сеансом. В доме пахло затхлостью. Внутри комнаты стоял полнейший мрак, мужчина видел лишь силуэт своей жены и яркие глаза целительницы, которая сидела лицом к ним.

– Ты взяла всё, что я просила? – шёпотом поинтересовалась Роза.

Марина кивнула и достала из сумки все необходимое – пластмассовую бутылку с молоком, кусок шерсти козы, детскую машинку и маленькую куклу.

Старуха кивнула ей в знак согласия и приступила к процессу. Роза достала плетёную корзинку из лесных веток и поставила на стол. Затем она налила внутрь неё немного молока, добавила несколько волос козы, сверху положила детскую машинку и рядом усадила куклу с выпученными глазами.

Марина молча наблюдала за этим, во рту у неё пересохло. Она немного испугалась и уже пожалела, что ввязалась во всё это, но понимала, что дороги назад нет.

– А теперь, дай мне свою руку.

Девушка протянула свою руку над корзинкой, Роза резко и больно схватила её за запястье и резанула ладонь чёрным старым ножом. Марина вскрикнула, кровь потекла на дно корзинки. Капли попали на всё содержимое.

– На, возьми это, – сказала старуха и протянула девушке кусок ваты.

Девушка сразу же приложила её к свежей ране и продолжила наблюдать за ритуалом.

– Теперь, красавица, повторяй за мной. – впервые за всё время Роза улыбнулась, обнажив свои чёрные гнилые зубы.

Марину передёрнуло. Она смогла только в очередной раз кивнуть.

Старуха закрыла глаза и поднесла свои дряблые руки над корзинкой, при этом чуть ли не завопив:

– Ала Да, Гиш Танурат!

– Ала Да, Гиш Танурат, – со страхом повторила за ней Марина.

– Миз Наттурат, Галадай Узми Тарун, Овола Да Гимер Зипи Алуда!

– Миз Наттурат, Галадай Узми Тарун, Овола Да Гимер Зипи Алуда! – неосознанно закричала девушка.

– Алада, Нигала, Испини, Забул, Тирим, Адран, Килада. О, Дамин! О, Рогид! О, Шад! О, Шаб–Ниггурат! – вопила и смеялась целительница.

– Алада, Нигала, Испини, Забуд, Тирим, Адран, Килада. О, Дамин! О, Рогид! О, Шад! О, Шаб–Ниггурат!

Денис непроизвольно отодвинулся и вжался спиной в стену, по его телу побежали мурашки. Он хотел убежать из дома, но страх охватил мужчину и приковал к стулу.

Роза и Марина выкрикивали безумные слова на непонятном языке ещё долгое время.

Девушка продолжала свой нелёгкий путь через дебри леса. Тело её горело в предвкушении плотских утех. С каждым новым шагом она приближалась к цели. Между ног у неё начинало разливаться тепло, соски на упругих покачивающихся грудях встали, удары сердца ускорили темп, во рту появилось обильное слюновыделение. Желание слиться с чем-то невообразимым обволакивало девушку. Она спешила и хотела соития с могучей силой необъяснимого и красивого...

Дмитрий Александрович сидел у себя в кабинете, попивая кофе и перебирая всевозможные бумаги пациенток. Он посмотрел на свои часы и удивился, что задержался на работе уже почти на два часа. Никто из врачей не знал, но большую часть времени он сегодня посвятил биографии одной из пациенток. Буквально на днях она родила семерых детей. Дмитрий до сих пор не мог поверить в такое. Да, малыши были не совсем здоровы, но семеро? На самом деле он не хотел признаваться самому себе, по какой причине ищет ответы на даже ещё не сформулированные вопросы. А действовать главврач начал после того, как посетил вчера палату с

детьми.

Они были не просто не здоровыми... От них веяло холодом и смертью. Дмитрий свёл всё к тому, что от недосыпа и перегруженности на работе у него разыгралось воображение, но ощущение так никуда и не улетучилось. Врач не мог забыть того, как прикоснулся к одному из малышей. Это был мальчик с копной чёрных волос и деформированными руками – левое запястье было согнуто под углом в девяносто градусов, таким образом, что его пальчики касались руки; на правой руке имелось шесть пальцев, причём шестой появился между указательным и большим, он был хрупким и коротким.

К нему и прикоснулся Дмитрий. Как только он это сделал, то почувствовал всем своим телом холод. Волосы на затылке встали дыбом, а кожа покрылась мурашками. Он хотел было убрать руку от пальца, но тут в его мозгу начали всплывать ужасные картины...

Сначала он оказался в древнем лесу, где стояла гробовая тишина, где свет от луны пронизывал всё вокруг. Растительность была покрыта кровью. На высоких деревьях виднелись кровавые отпечатки лап неведанных ранее зверей. Впереди, в земле была вырыта глубокая и широкая яма.

Внутри неё мигал оранжево-жёлтый свет. Когда Дмитрий стал приближаться к ней, оттуда стали слышны вопли маленьких детей. Они неистово кричали, зовя маму и папу. Эта какофония плачей и стонов сводила с ума. Врач побе-

жал к яме, споткнувшись о ветку, он упал на влажную траву и чёрно-жёлтые листья. Из-за падения он чуть не провалился внутрь кричащей и неземной клоаки в центре земли. Он ползком добрался до края и заглянул туда.

Огромное количество малышей были прикреплены друг к другу разными частями тела, тем самым создавая один уродливый организм. Мимика их лиц вызвала скорее жалость, нежели страх у мужчины. Из под организма, состоящего из детей, били яркие лучи, и они уходили высоко, пронизывая ночное небо...

Затем Дмитрий оказался в центре широкого поля. Оно было зелёным и пустым, за исключением голого старика и стаи коз, которая бегала вокруг его тела. Это зрелище вызвало у врача ещё больший ужас, чем тогда, в лесу. Старик стоял и держал деревянную палку, напоминающую посох. Дряблая кожа свисала вниз, на месте глаз у него зияли две дыры, седые волосы кусками падали с его головы, тело тряслось, не переставая, напоминая конвульсии. Стая белых коз бегали, будто пытаясь, догнать друг друга. С каждым разом их кружения становились всё быстрее и быстрее. Их шерсть тоже спадала вниз, как при линьке. Животные становились голыми и кружили в бесконечном ритме. Позже они стали издавать непрерывный звук «Б-е-е-е, б-е-е-е».

Половой член деда встал, а руки потянулись вверх к безоблачному небу, выронив посох. В этот момент с неба посыпались дети. Они падали плашмя на зелёные участки тра-

вы, разбрызгивая повсюду кровь. Несколько капель попало на халат Дмитрия. Он опустил свой ошарашенный взгляд на следы, а затем поднял голову вверх. Дети продолжали падать с неба один за другим. Они разбивались всмятку... Дмитрий не мог сдвинуться с места. Он хотел, но не смог крикнуть. Дождь из малышей продолжался...

Дмитрия перенесло в последнее место. Это было кладбище. В этот раз он смог идти, не смотря на ужасающий страх и полное нежелание видеть ещё что-либо, что было сверх его разума, но ноги сами тащили тело вдоль каменных плит и крестов. Ночное небо было усеяно звёздами. Фотографии маленьких детей и даты прожитой жизни испещряли каменные надгробия. На многих могилах имелись игрушки; плюшевые мишки и зайцы, машинки, куклы, мячики и безграничное количество венков и цветов. Врач не узнавал это кладбище, но он понял, что оно было детским.

Мужчина шёл в белом окровавленном халате и слёзы произвольно катились по его щекам. Столько погибших детишек, так и не познавших всех прелестей жизни... Столько не сбывшихся надежд и желаний... Некоторые из них не прожили даже и года, но были закопаны в этих холодных землях, а их маленькие трупы съедены червями... Дмитрия в этот раз раздирало чувство беспомощности и безысходности, и желание вернуть этих бедных малышей к жизни сжирало изнутри...

Тут он увидел Её. Нет, скорее сначала он почувствовал.

Затем Она возникла ниоткуда, среди мёртвой земли. Самое необъяснимое было то, что при Её появлении у него возникло безумное желание совокупления. Его член напрягся, а мысли в голове стали похотливыми и неправильными.

Он пытался противостоять этому, но ничего не выходило. Он просто хотел Её, хотел многих из тех девушек, кто был в его жизни. Он хотел соития.

Чёрная развивающаяся на ветру субстанция, материализовавшаяся в воздухе, предстала перед мужчиной. Из этого тёмного и отталкивающего облака вышла сама Мать Природа. Изыщные и длинные, покрытые густой серой шерстью копытца, плавно переходили к надутому чёрному животу, в котором из пупка свисала ступня младенца и болталась вверх-вниз. Между ног у неё находился мешок, обтянутый мёртвой кожей, внутри него билось что-то продолговатое и круглое, с виду напоминающее сердце. Её огромные человеческие груди свисали вниз. Из сосков вытекала жёлтая субстанция, похожая на гной, её отвратительный и резкий запах разлетался по ночному воздуху. Грудная клетка переходила в шею, а точнее в нечто, похожее на толстый стебель цветка, алого цвета с оттенками ярко-зелёного. На этом стебле находилась голова козы с толстыми и изогнутыми рогами. Глаза этого существа горели ярким светом, напоминающим оттенки кипящей лавы. Морда, покрытая белой и чёрной шерстью, издавала фыркающие звуки, она будто пыталась заговорить.

Мужчина, словно под гипнозом шёл к Ней. Такой потреб-

ности в совокуплении он ещё ни разу в жизни не испытывал...

В тот момент он пришёл в себя и обмочился от страха, затем убрал руку от деформированного пальца ребёнка и пулей выбежал из проклятого помещения.

Главврач закрыл дверь и запер свой кабинет на ключ. Дмитрий Александрович никогда ещё не испытывал такого счастья от ухода с работы. Он положил ключи в карман, поднял с пола свой портфель, набитый разными бумагами и двинулся по больничному коридору к выходу из больницы. Как раз в это время, к своей рабочей смене приступила другая бригада из врачей и акушеров. Родильный дом, как всегда был забит беременными. Люди в белых халатах носились из кабинета в кабинет, проезжали с носилками, на которых кричали девушки. Из некоторых палат были слышны пронзительные вопли рожаящих.

Он прошёл уже большую часть длинного коридора, когда услышал детский смех. Мужчина остановился, как вкопанный. Ему точно это не послышалось. Повернув голову налево, он увидел горизонтальное стекло. Это была палата, где лежали, родившиеся дети. Это тот самый кабинет, где главврач родильного дома, в прямом смысле этого слова сходил по себя. У Дмитрия засосало под ложечкой. Визгливый смех повторился.

Мужчина отставил портфель на пол и начал осматриваться по сторонам. Это было странно, именно в этот момент

движения на этаже остановились, врачи, будто испарились. Он боялся туда идти.

Ему сразу вспомнились устрашающие видения, но в то же время мужчина понимал, что именно он главный в этой больнице. Всё держится в его ежовых рукавицах, это его больница и почему он должен бояться этой палаты и своей работы? Нет, кроме него никто не разберётся с этим, даже больше – никто просто не поверит ему, и все скажут, чтобы он взял отпуск или пропил успокоительные

Он даже подумал, что возможно его избрали, чтобы помочь. А может просто кто-то забрался внутрь помещения и решил его разыграть? Если это действительно так, то кому-то не поздоровится.

Дмитрий отворил дверь, та со скрипом открылась. Он вошёл внутрь и первое, что его удивило это тишина. Здесь это было редкостью. Обычно малыши плачут, издают кряхтящие звуки, некоторые даже мычат.

Детский и полный счастья смех вновь раздался в одной из белых коробок. Сердце в груди мужчины бешено колотилось. Он уловил звук и начал потихоньку подходить туда, откуда исходил смех.

Главврач заглянул внутрь одной из кроваток. Его глаза округлились. Малыш был просто огромен для нахождения в этой палате. С виду ему было где-то годика два. Перекошенное в левую сторону личико ребёнка безудержно засмеялось в очередной раз. Распахнутые и налитые кровью гла-

за ребёнка, бегали из стороны в сторону. Внутри глазных яблок, Дмитрий успел заметить тонкие извивающиеся нити, которые напоминали двигающиеся вены. Рук и ног у малыша не было, их заменяли копытца, обильно покрытые шерстью. Кожа на пузе натягивалась вверх, от толчков изнутри.

Мужчина, что есть мочи, закричал, но было уже слишком поздно. Из пузика малыша выплеснулись скользкие, болотного цвета щупальца и впились в лицо Дмитрия, высасывая из него всё живое.

Денис всё-таки нашёл время и приехал к старой ведьме. Он хотел разобраться во всём этом и найти ответы. В глубине души он желал ей смерти, но готов был пойти на диалог, лишь бы вытянуть из неё правду. Последнюю неделю он почти не спал, всё свободное от работы время он проводил в больнице, рассматривая своих недоношенных детей и сидя у кровати жены, которая до сих пор не приходила в сознание.

Выйдя из машины, мужчина двинулся к дому и увидел, что деревянная дверь немного приоткрыта. Она то открывалась от ветра, то закрывалась. Денис нахмурился и продолжил движение. Он кинул взгляд на чучело белки, раньше висящее на двери. Оно валялось на земле, стеклянные зрачки животного смотрели вверх на синее небо.

Мужчину охватила та же самая паника, что и при прошлом посещении. Он сделал глубокий вдох и выдох, отворил

дверь и вошёл внутрь. По комнате будто прошёлся смерч; перевёрнутая мебель, раскиданная по полу еда, валяющаяся везде атрибутика для оккультизма, порошки в мешочках, разбитые банки с жидкостями... Изрисованные стены будто изодрал какой-то дикий зверь своими когтями. Остатки картинок олицетворяли козы разных размеров. Они были написаны кровью. Несмотря на весь ужас общей картины, сами рисунки были выполнены хорошо.

На середине комнаты горизонтально висела длинная толстая верёвка, которая была с обоих концов прибита чем-то железным к деревянным стенам. На верёвке находились все органы и конечности старухи, подвешенные на прищепках. С них до сих пор капала свежая кровь, а сладковато-тошнотворный запах в комнате словно пропитал все стены дома. Голова, ноги, руки, почки, сердце, кишки Розы – висели в хаотичном порядке под разными углами.

У Дениса будто онемели все мышцы тела. Он прикрыл рот рукой и пулей выскочил из дома на улицу. Его сразу же вырвало.

Вернувшись домой, он сразу же принял контрастный душ, в надежде, что он хотя бы немного приведёт его в чувство. Затем Денис схватил мобильник и позвонил акушерке Алисе. Та после нескольких звонков так и не взяла трубку. Тогда, он нашёл в телефонной книге номер роддома и позвонил в регистратуру. Ему опять не ответили. Мужчина понял,

что ему срочно нужно ехать в больницу, пока не произошло ничего страшного. Он быстро переоделся в чистую одежду, выбежал из дома, сел в автомобиль и направился в путь.

Марина наконец-то дошла до этого места. Точнее до этого дерева. Оно не раз появлялось у неё во снах. Это дерево было прекрасным; ветви с жёлтыми и розовыми лепестками, толстый и широкий ствол дерева, покрытый блестящим болотным цветом, в центре которого находилась огромная тёмная дыра. Девушка чувствовала, что это портал в другой мир. В мир, где нет людей, а есть только Боги, по сравнению с которыми мы просто муравьи. Их могучая сила не подвластна обычным смертным. Они редко попадают в наш мир, на это у Них должны быть свои причины.

Но Существо выбрало именно её. Марина оказалась тем избранным сосудом для Матери Плодородия и Похоти. Девушка родила детей не для мужа... Только благодаря Ей, она поняла это. Мать приоткрыла ей во сне дверь и та всё увидела, поняв истину всего сущего и свою цель. Семеро детишек были лишь маленькой частью плана Её. И Марина не подвела и родила их, теперь же она пришла к Ней за благодарностью, которую Та обещала дать.

Из круглой щели в центре дерева подул зловонный запах в сторону голой девушки. Тело моментально покрылось мурашками. Грязные мысли оказались сладострастным предвкушением соития. В них она сливалась с красивыми и

некрасивыми женщинами, с мускулистыми и худыми мужчинами, с мутированными и здоровыми детьми, участвовала в оргиях, меняя время и пространства, перемещаясь в разных местах и веках.

Из её груди небольшими струйками стало вытекать молоко, между ног было тепло и влажно. Каждая клеточка тела хотела развратного секса. Девушка закрыла глаза и начала постанывать, прибывая в своих иллюзиях, далеко от реальности.

Спустя время из дыры появилось тёмное облако, из которого показались куча щупалец. Они бились с хлюпающим звуком по коре дерева и ползли к Марине.

Касание холодных рук Богини ударили будто током по ней. Это было приятно и возбуждающе. Щупальца плавно обвивали её части тела и постепенно стали входить в рот, влагалище и анальное отверстие. Девушка никогда не испытывала ничего похожего. Этот оргазм длился вечность. Богиня знала, как удовлетворить потаённые желания Марины. Затем из щели дерева появились огромные рога, а следом показалась морда Козы...

Аппарат жизнеобеспечения показывал зашкаливающий пульс. В какой-то момент устройство издало клацающий звук и отключилось. Марина извивалась на кровати, капельницы вывалились из кожи её рук. И вдруг она очнулась. Чёрные глаза, полные тьмы, отворились.

В больнице творился хаос. Стены здания были покрыты свежей кровью, человеческие органы разбросаны по коридорам и этажам здания, словно детские игрушки.

Люди в белых халатах ползали по кафелю, без конечностей, с безумными от шока глазами. Они умирали и звали на помощь, оставляя за собой кровавый шлейф.

Некоторые из акушеров и врачей были не тронуты козлятами. Те, кто остался в живых, сношался друг с другом по всему периметру... Несколько голых медсестёр сидели у регистрационной стойки и занимались оральным сексом. У входа в больницу два санитаря мужского пола слились воедино, в сладострастном экстазе. Охранник здания стоял в палате с новорожденными детьми, смотря на их разорванные трупы и мастурбировал. Акушерка Алиса, полностью нагая, склонилась над беременной девушкой, и засовывала один за другим катетеры ей во влагалище...

Какофония из безумных криков боли и звуков удовлетворения заполнили всё здание. Дети Дениса бегали со скоростью света по стенам и полам больницы в поисках новых жертв. Их копытца и щупальца становились всё больше.

Денис подъехал к роддому и выскочил из машины. Он сначала побежал к входу, но затем резко остановился. Он не мог поверить в то, что увидел. Двухэтажное здание разваливалось и одновременно расходилось на две ровные части. Создавалось такое впечатление, что невидимая рука разрезала здание пополам, будто торт ножом. Окна лопались и раз-

летались в стороны, треск здания роддома и криков людей разносились на всю улицу. Денису показалось странным, что ни один человек не выбежал наружу. Только сейчас мужчина понял, что все они умрут под обломками стёкол и кирпичей... Он подался вперёд, но опять отпрянул назад, потому что в самой середине разрушенного здания, где раньше находились палаты и живые люди, стояла Марина.

Она смотрела на него издалека, становясь всё выше и больше. Вместо рук у неё были сотни щупалец, которые извивались в воздухе и бились смачными ударами о землю. Из её лба, торчали два чёрных рога, которые закручивались на концах. Тело, покрытое серой, белой и чёрной шерстью, тянулось ввысь, будто было сделано из пластилина. У неё не было ног, на замену им пришли искривлённые и длинные копытца. В её паху будто билось огромное сердце, спрятанное в кровавый мешок из кожи. Груды разных размеров, покрыли всю кожу, начиная от шеи, похожую на тонкий ствол цветка, заканчивая пахом.

– Аля, Шаб-Ниггурат! – произнесло существо, продолжая смотреть своими древними глазами на мужа.

После реплики из её безграничного количества сосков потекло молоко. Здание перестало расходиться в разные стороны. Небо покрылось серыми тучами с оттенками красного.

Из обеих частей разрушенного роддома начали выбегать маленькие уродливые твари. Их тела были скрюченными и неправильными. Они взбирались, помогая своими копытца-

ми, по Марине, к её грудям, а затем своими острыми зубами впивались в соски, утоляя голод козьим молоком.

Глаза Дениса стали стеклянными. Он никогда не видел ничего красивее в жизни. Его охватило не знакомое ранее чувство безумного желания и похоти. Он заворуженно мелкими шагами приближался к Матери Плодородия, по пути сбрасывая с себя одежду. Член его стал твёрдым и упругим.

Мужчина подошёл вплотную к огромному Чудовищу. Несколько холодных и склизких щупальца схватили его и стали поднимать наверх. Денис видел, как его дети наслаждаются Маминым молоком. Он смотрел на все их изъёмы и отклонения, но при этом продолжал их любить.

Семеро козлят продолжали вкушать еду, не обращая внимания на то, что Мать поднимала их отца к себе. Щупальца обвили его голову, руки и ноги...

Одним резким движением, с огромной силой Шаб-Ниггурат разорвала мужчину на части.

Событие 3. Медуза.

Оля вынырнула из моря, осматриваясь по сторонам, и не увидела рядом ни людей, ни очертания берега. Девушку окутала волна непередаваемого страха, из-за понимания того, что она находится одна в открытом море.

Из-за постоянной паники девушка не могла принять решения, в какую сторону ей плыть. Благо морская вода была теплой и не сводила конечности. Оля хотела жить, но по-

мощь звать было бесполезно. В конечном счёте, она поплыла прямо брассом, в надежде на что-то.

Ей казалось, что прошла целая вечность. Девушка плыла, не обращая внимания на усталость. Солёная вода попадала в рот. Каштановые волосы прилипали то ко лбу, то к щекам и Оля, не обращая на них внимания, двигалась дальше. Чёрный купальник сдавливал груди и лобок, вызывая дискомфорт. Кожа на подушечках пальцев стала понемногу скукоживаться, как в детстве, когда долго не выходишь из воды.

В нескольких метрах от Оли появился тёмный предмет, который раскачивался на волнах и нёсся в восточном направлении. Внутри девушки загорелся крохотный маяк надежды. Она резкими взмахами рук и толчками ног под водой, устремилась к предмету.

Это оказался деревянный плот, между скрепленных досок которого, виднелись маленькие верёвки. Оля взобралась на него и стала рассматривать, в надежде найти объяснение тому, в каком положении оказалась. К её сожалению, это были просто доски, имевшие не так много пользы.

Девушка перестала рассматривать плот и направила взор вдаль. Будучи подростком, когда она ездила с родителями на море, то всегда боялась заплывать далеко, хотя всегда отлично плавала. Фобий в детстве было две. Во-первых, ей всегда становилось страшно от мысли – «А что там, дальше, в бесконечном огромном и пустом море?» Во-вторых, когда она заплывала далеко от берега, то несколько раз её ног что-то

касалось, в те моменты она, что есть мочи, плыла обратно назад, к берегу, уверенная в том, что это было морское чудовище.

Оля продолжала раскачиваться на досках. Девушка любовалась чистым синим небом с кучевыми облаками и могучей силой безграничной воды. Её тело покрылось мурашками от порывов ветра. Девушка обхватила себя руками, дабы немного согреться. В этот момент она услышала гул. Оля прищурилась и стала прислушиваться. Исходящий из моря звук усиливался. Девушка на коленях подползла к краю плота, наблюдая за волнами. Из-под них исходило розовое свечение. Сначала это был слегка мерцающий сгусток, который постепенно становился больше и ярче.

Оля не двигалась с места, продолжая, как замороженная, смотреть на дно моря. Пылающий розовый свет, казалось, заполнял все глубины морской жизни, распространяясь как вирус. Свечение было сказочным и фантастически красивым. Оно не переливалось. Оно просто было розовым. Гул уже разносился на огромные километры. От него, у девушки из ушей тонкими струйками потекла кровь. Розовое свечение будто пожирало Олю. Безумные звуки глубин становились невыносимыми.

Оля закричала и вскочила в своей кровати. Сердце бешено ухало в груди. Лоб покрылся потом. В глазах были остатки слёз. В кромешной тьме её комнаты ничего не было видно. Девушка рукой нащупала выключатель на прикроватном

столике и включила лампу. Только теперь она убедилась, что это был просто сон.

Стояло жаркое июльское лето. Центральный пляж был под завязку забит разгорячёнными телами взрослых и детей. Люди разных возрастов, лёжа на платных шезлонгах, скрывались от солнца, попивая сладкую воду, коктейли и пиво, при этом общаясь и громко смеясь. Остальные же, разложив свои полотенца и подстилки на песке, грелись на солнышке в солнцезащитных очках; разгадывали кроссворды и играли в карты; мазали тела друг друга кремами; кто-то копался ногами в песке, смотря вдаль, на палящее солнце; другие же просто спали.

Большинство детей, при сопровождении своих сестёр, братьев и отцов, строили замки из мокрого песка на берегу моря. Подростки не вылезали подолгу из воды, нацепив на себя спасательные оранжевые жилеты; другие плавали на кругах и матрасах. Всех этих людей в данный момент объединяло одно – отдых.

– М-а-а-а-м, ну пожалуйста, ещё немного, совсем чуть-чуть, – простонал Артём, с мольбой в глазах смотря на маму.

– Тёма, ты не вылезал из моря почти два часа! Вообще что ли с дуба рухнул? Посмотри на свои губы, они у тебя синюшные!

– М-а-а-а-м, последний раз. Пожалуйста... – мальчик

встал коленями на разгорячённый песок и начал умоляюще трясти руками перед ней.

– Да прекрати ты, дурной, вставай, давай. Ладно, ладно иди уже, – с улыбкой на лице сказала Лена.

– Ур-а-а-а-а! – завопил Артём.

– Только не уплывай далеко от сестры. Если Оля пожалуется на тебя, больше никакого моря. Ты меня понял?

– Понял, спасибо тебе огромное мамуля. – мальчик смачно чмокнул маму в щёку, взял свои чёрные подводные очки, нацепил на лоб и радостно помчался в воду.

Лена в очередной раз заулыбалась и проводила взглядом сына. Затем достала из сумки детектив в бумажном переплётё, развернулась спиной к солнцу и стала читать.

Артём подбежал к берегу, намочив ноги морской водой, и стал высматривать в огромном количестве плавающих людей свою сестру.

– Как всегда, уплыла на самую глубину, – шёпотом и с обидой произнёс мальчик.

Он плюхнулся на мокрый песок и развернулся спиной к морю. Волны ударялись, кидая его тело в разные стороны. Мальчик перекатывался по берегу и дико смеялся. В этот момент к нему незаметно подобралась Оля и взяв его за плечи, громко воскликнула:

– Бу!

– А-а-а-а-а, не надо, щекотно, отпусти, – радостно завопил Артём.

– Я утащу тебя и съем маленький мальчик. Ты плохо себя вёл, я всё вижу, – поменяв тембр своего голоса, произнесла Оля.

Девушка взяла подмышки вопящего смеющегося брата и стала утаскивать в море. Она разговаривала грозным голосом несуществующего монстра. Им всегда нравилась эта игра, особенно Артёму. Оля отпустила брата, после чего они стали плескаться друг в друга водой.

После «водных игр» с братом, девушка вышла из моря и почувствовала резкую боль в правой ноге. От неожиданности Оля села на мокрый песок и стала себя осматривать. На правой икре виднелось красное пятно, размером с черешню. Оно зудело.

Когда очередная волна настигла берег, Оля зачерпнула морскую воду в ладонку и полила ей больное место. Ничего не произошло. Девушка продолжала осматривать и трогать красную точку на ноге.

– Вас просто ужалила медуза, не переживайте, ничего серьёзного, – констатировал смуглый молодой человек в белом халате.

Он протянул листок и сказал:

– Я выписал вам мазь от ожогов, а также жаропонижающие. Вам придётся мазать ногу минимум три раза в день и следить за температурой тела.

– Почему оно увеличивается? – непонимающе спросила

Лена.

– Вы про ожог? Ну, насколько я знаю, эти морские существа имеют разные щупальца и структуру. Возможно, вашу дочь ужалила просто большая медуза. Кстати, Ольга, а вы трогаете это место, возможно чешите иногда?

– Да, – сказала Оля и кивнула головой, её правая нога с подвёрнутой штаниной свисала с кровати.

– Вот вам и ответ на ваш вопрос. – развёл руками врач, смотря на девушек. – Переставайте беспокоить место ожога и оно не будет увеличиваться в размерах. – улыбнулся парень и взял свой красный медицинский чемодан в руку

Мама стояла рядом с кроватью и изрядно нервничала.

– Всё будет хорошо, следуйте инструкциям по лечению и всё пройдёт в течение недели, даже шрама не останется, – успокоил доктор.

– Спасибо вам, – в унисон произнесли мама с дочерью.

Лена провела врача из комнаты их гостиницы и вернулась в комнату. Она обняла свою взволнованную дочь и сказала, что всё будет хорошо.

Ей снился очередной сон. В нём она плавала по морским глубинам, любуясь красотой подводных рифов, разноцветных кораллов и всевозможных рыб. Через широкую и высокую стену зелёных водорослей девушка заметила огромное количество медуз. Она пробралась через пушу растений

и оказалась в обители этих существ. Это было удивительно красиво, смотреть на то, как сотни тысяч медуз, плавными движениями, при помощи своих разноцветных отростков, устремляются куда-то вверх. Оля долго наблюдала за этим зрелищем, но затем необъяснимое начало тащить её к ним.

Она с удовольствием приняла этот импульс. Девушка, оплывая морских существ, присоединилась к всеобщему потоку. Она плыла с ними, чувствуя себя одним целым организмом.

Внутри её тела начались приятные покалывания. В какой-то момент она стала прислушиваться к медузам. Они шептали ей что-то на известном только им языке, который она почему-то понимала. Девушка видела как ворсинки, вокруг их дыр вращались, тем самым доказывая, что они говорят с ней.

Оля влилась в безграничный поток фиолетовых, ядерно-красных, бледно-жёлтых, ярко-синих, нежно-розовых медуз. С улыбкой на устах Оля стремилась вместе с ними выплыть наружу. Затем она вынырнула на поверхность воды и осмотрелась по сторонам. Девушке стало резко холодно и неприятно. Она стала взмахивать руками и бить ими о воду. Медузы, которые выплыли вместе с ней, на поверхности оказались мёртвыми головами людей. Самое страшное было в том, что эти головы были знакомых людей.

Она узнала своего мёртвого отца. Его глаза открылись и начали бегать из стороны в сторону, при этом губы пытались

говорить, но солёная вода заполняла рот, тем самым голова отца издавала фыркающие и хлюпающие звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.